

Му Чуань обычно не имел других увлечений, кроме изучения медицины и чтения древних книг. Перед его домом и за ним росло множество лекарственных трав. Когда запах становился особенно сильным, даже маленькие звери с горы часто собирались у его дверей. Эту способность привлекать животных Су Ляншэн в прошлой жизни очень завидовал.

Но чем больше трав росло, тем сильнее становился их запах. Су Ляншэн от природы был более чувствителен к запахам, и каждый раз, когда он приходил к Му Чуаню, чихал еще до того, как заходил в дом. Это было действительно неприятно!

.....

— Четвертый старший брат, выходи скорее, шестая старшая сестра пришла!

Су Ляншэн, стоя посреди двора, громко крикнул, и Му Чуань, прятаясь в доме, быстро вышел.

Увидев Тань-эр, сердце Му Чуаня забилось быстрее, и он поспешил к ней. Не успел он заговорить, как ему в руки сунули большой красный лакированный ящик для еды с золотой окантовкой.

— Что это?

— О, это гороховый желток, который шестая старшая сестра приготовила специально для четвертого старшего брата!

Су Ляншэн быстро ответил, намеренно сделав ответ неоднозначным.

Тань-эр удивилась, почувствовав, что в словах Су Ляншэна что-то не так. Теперь получалось, будто она специально приготовила это для четвертого старшего брата.

Смущенно улыбнувшись, она указала на гороховый желток в ящичке и сказала Му Чуаню:

— Ляншэн сказал, что четвертый старший брат разбирается в кулинарии, поэтому... я пришла, чтобы посоветоваться с тобой.

Услышав это, Му Чуань удивился. С каких пор он стал экспертом в кулинарии?

— Кхм, — Му Чуань слегка кашлянул. — Я знаю лишь немного.

Затем он взял кусочек горохового желтка, но едва его рука коснулась пирожного, как Су Ляншэн указал на другой кусочек:

— Вот, четвертый старший брат, попробуй этого кролика, его шестая старшая сестра специально сделала!

Му Чуань растерялся, и его мысли мгновенно ожили. Неужели Тань-эр тоже испытывает к нему чувства и специально сделала кролика?

Так подумав, он улыбнулся и глубоко посмотрел на Тань-эр.

— Аромат свежий, тает во рту, сладость не приторная, цвет прозрачный. Сестра, ты готовишь просто прекрасно! — Му Чуань тщательно подбирал слова, вспоминая, что он недавно читал в кулинарной книге, и добавил. — Но...

Тань-эр, получив комплимент, покраснела, но, услышав «но», быстро подошла ближе и спросила:

— Но что? Говори, пожалуйста.

Му Чуань, стараясь не переборщить, продолжил, основываясь на том, что он прочитал:

— Гороховый желток яркого цвета, и его вкус прекрасен. Однако в древних книгах говорится, что перед приготовлением пирожное следует завернуть в свежие листья банана. Тогда после готовки цвет станет еще ярче, а аромат — более насыщенным. Ты и так готовишь отлично.

Тань-эр кивнула, задумалась на мгновение, а затем улыбнулась:

— Спасибо за совет, в следующий раз я обязательно попробую.

Так они продолжили обсуждать кулинарию. Му Чуань, следуя совету Су Ляншэна, запомнил лишь поверхностные знания, и, если бы разговор углубился, он бы быстро попал впросак.

Су Ляншэн, зная это, намеренно вмешался в разговор, и Му Чуань с облегчением вздохнул, решив, что ему нужно серьезно изучить кулинарию.

С того дня, как Му Чуань и Тань-эр обсуждали кулинарию, их отношения стали ближе. Несколько дней подряд Су Ляншэн не видел Му Чуаня, и, согласно слухам от Синь Чжуйя, он все это время оставался в своем дворе, перестал сажать травы и тайно изучал кулинарию.

Су Ляншэн покачал головой, восхищаясь этим. Поскольку Сюй Янь еще не вернулся на гору, а Синь Чжуй был занят отработкой своих приемов меча, Су Ляншэн на Горе Цзюли скучал.

Птица-неразлучник в последнее время стала ленивой и все время сидела в клетке. Ее ярко-желтые перья постепенно выпадали, а новые перья выглядели еще ярче. Су Ляншэн, чтобы скоротать время, кормил птицу, и за несколько дней она стала еще толще. На днях Тань-эр принесла Су Ляншэну новую одежду и, увидев птицу, засмеялась, назвав ее «толстой уткой».

Была ли она толстой уткой, Су Ляншэн не хотел разбираться. Он потрогал новую одежду и поблагодарил Тань-эр.

Тань-эр, передав одежду, ушла, напоследок попросив Су Ляншэна хорошо играть в Гнезде Ляна.

Играть? Во что?

Су Ляншэн, скучая, подпер голову рукой, думая о далеком Сюй Яне.

Интересно, в каком клане старший брат сейчас на банкете? Наверняка там много интересного! Может, его уже кто-то из девушек приметил и хочет украсть? Или он проведет там пару недель и вернется с красивой девушкой?

Су Ляншэн покачал головой, стараясь отогнать эти мысли.

Раз уж делать нечего, почему бы не спуститься с горы и не поиграть с Эрбай?

Решив так, Су Ляншэн, увидев, что никто не смотрит, тайком спустился с горы и по памяти быстро нашел дом Эрбай.

Эрбай держала в руках горсть зерна и кормила кур во дворе. Сквозь низкий бамбуковый забор было видно, как ее круглое и нежное лицо покрылось легкой испариной. Она была одета в светло-желтое платье, а пояс подчеркивал ее округлую фигуру. Всего за несколько дней Эрбай похудела, и ее тонкая талия и стройные ноги придавали ей особый шарм.

Су Ляншэн, держась за забор, весело помахал рукой:

— Эрбай!

Эрбай удивилась, услышав голос, и, увидев Су Ляншэна, обрадовалась:

— Эй, маленький господин!

Она бросила зерно и подошла ближе.

— Не виделась несколько дней, а ты уже подрос!

О, правда?

Су Ляншэн потрогал свою голову, затем посмотрел на свои тонкие ноги и не был полностью доволен. В прошлой жизни он, хоть и был полным дураком, но внешность у него была отменная. Сколько нежных и стройных красавиц в столице соперничали за его внимание! Жаль только, что он умер рано и не смог добиться счастливого конца с Сюй Янем. В этой жизни он вернулся в шестилетнего ребенка, и эти тонкие ручки и ножки вряд ли скоро превратятся в стройного молодого человека.

— Ты один пришел? А где господин Сюй?

Эрбай поправила прядь волос и пригласила Су Ляншэна зайти.

— Старший брат не на горе, мне стало скучно, и я спустился поиграть с тобой. Что, Эрбай, ты меня не ждешь? — Су Ляншэн притворился обиженным, сморщив нос.

— Конечно, жду, — поспешно ответила Эрбай, и на ее лице появилась легкая краска. — В тот день я не успела как следует поблагодарить господина Сюй. Его доброта — это то, что я никогда не забуду! Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, просто скажи!

Су Ляншэн махнул рукой, показывая, что не стоит об этом беспокоиться. Для него Сюй Янь был не только старшим братом, но и кошельком. С его помощью он мог жить без забот. Те деньги, что Сюй Янь оставил Эрбай, помогли ей на время, но в будущем ей нужно было самой зарабатывать на жизнь. Вдруг он заметил край зеленой одежды за забором и нахмурился, подумав, что это вор. Он подмигнул Эрбай.

Эрбай на мгновение застыла, затем насторожилась, взяла метлу и осторожно подошла к забору. Но, прежде чем она успела что-то сделать, владелец зеленой одежды сам вышел вперед.

Су Ляншэн хотел встать перед Эрбай, чтобы защитить ее, но, увидев, кто это, она воскликнула:

— Эй, что ты здесь делаешь?

Это был молодой человек лет двадцати, одетый в зеленую одежду из парчи, с нефритовым подвесом на поясе. Он был высоким, с приятной внешностью и легким налетом интеллигентности.

— Вы двое знакомы? — спросил Су Ляншэн, подняв голову.

Эрбай улыбнулась, взглянув на мужчину, и сказала:

— Да, это Хуай Тин, наш бывший сосед.

Су Ляншэн кивнул, а затем увидел, как Хуай Тин дружелюбно улыбнулся ему.

Эрбай положила метлу, вернулась в дом и вышла с чайником.

Так они втроем сели во дворе, болтали и наслаждались солнцем.

<http://bllate.org/book/16656/1526613>